

— Какая наглость! — возмутился Инь Линьшэн. — Этот Цинь Хуань — настоящий мерзавец! Сговорился со своей девчонкой, чтобы переехать тебя! Просто зла не хватает!

Выслушав сбивчивый рассказ Чу Юньсяня, Инь Линьшэн, ведомый чрезмерной заботой и бурной фантазией, мгновенно раздул обычную аварию до масштабов покушения. Умышленное причинение вреда здоровью! Этот пёс Цинь просто непростителен!

— Надо же, а ведь только что ты называл его святым человеком, — усмехнулся Юньсянь.

— Ну... я ошибся в нём, А-Сянь, — Инь Линьшэн послушно понурил голову и, навалившись на край больничной койки, уставился на друга умоляющим взглядом. — Наш А-Сянь — самый красивый человек на свете, а этот Цинь Хуань обозвал тебя уродом... Он точно ослеп!

Инь Линьшэн уже вознамерился уткнуться носом в грудь Чу Юньсяня, как вдруг чья-то бесцеремонная рука грубо оттащила его назад.

У кровати выросла высокая, подтянутая фигура. Благородные, безупречные черты лица выдавали в вошедшем человека неординарного и утончённого. Это был Цзян Лихань, ещё один сосед Чу Юньсяня по комнате. Наследник богатого рода, он только что без усталости бегал по всей больнице, оформляя документы, а теперь держал в руках объёмистый пакет с лекарствами.

— Лихань, и ты здесь? — Чу Юньсянь приподнялся, опираясь на подушки. Из-за большой потери крови его лицо казалось фарфорово-бледным.

Настоящий болезненный красавец.

Стоящие у постели соседи одновременно сглотнули, глядя на него.

— Я уладил формальности. Врач сказал, раз ты пришёл в себя, можно выписываться, — голос Лиханя звучал ровно и прохладно, под стать его вечно невозмутимому лицу. Он протянул пакет с лекарствами и мимоходом прижал к месту неугомонного Инь Линьшэна, который так и норовил снова полезть обниматься. — Нужно ежедневно делать перевязки, исключить острое, жирное и солёное. Через четыре дня снимут швы.

Услышав, что оставаться в больнице не придётся, Чу Юньсянь с облегчением выдохнул.

Глядя на аккуратно разложенные медикаменты, он почувствовал укол благодарности. Все три соседа относились к нему искренне и тепло. Он отверг немало ухажёров, но предать эту чистую дружбу просто не имел права. В конце концов, кроме эксцентричного Инь Линьшэна, остальные двое вели себя вполне адекватно и на гомосексуалистов походили меньше всего.

— Раз так, едем домой, — Чу Юньсянь спустил ноги с кровати. — Меньше всего мне хочется

ночевать на больничной койке.

Проходя мимо Цзян Лиханя, он услышал его негромкий, глуховатый голос:

— Никто не посмеет безнаказанно вытирать об тебя ноги.

— Что? — Чу Юньсянь удивлённо вскинул брови. На самом деле он не чувствовал себя обиженным — так, досадная неприятность, не более.

— Виновник аварии обязан понести наказание, — сухо поправился Лихань, смягчая тон.

Юньсянь лишь отмахнулся. У Цзиньмин уже помог зарегистрировать происшествие в дорожной полиции. Та девица проскочила на красный, так что вина целиком на ней.

И всё же при воспоминании об аварии в груди поднималась глухая досада. Что именно его злило, он и сам толком не понимал. Скорее всего, дело было в этом негодяе Цинь Хуане — один его вид портил настроение на весь день.

Чу Юньсянь заперся в уборной, чтобы переодеться. Закончив, он не спешил выходить, а завис перед зеркалом, придирчиво рассматривая своё отражение с десятков раз. Ну ведь красавец же! Объективно чертовски хорош собой!

Но если подумать... в момент аварии его лицо было залито кровью. Наверное, зрелище и правда было жалким и уродливым.

Какая гадость.

К вечеру дождь так и не утих. Поймав такси, Чу Юньсянь вместе с Инь Линьшэном и Цзян Лиханем поехал обратно в общежитие. В машине он наконец включил телефон — экран тут же завалило лавиной сообщений от Цинь Чи.

Тот писал буквально каждые несколько минут, пытаясь выяснить, что случилось. Не получая ответа, он слал сообщение за сообщением, умоляя перезвонить, как только появится возможность. К последнему уведомлению прилагался чек о переводе внушительной суммы на банковский счёт Юньсяня.

Чу Юньсянь нахмурился и тяжело вздохнул. Настоящее наказание. От материального подарка ещё можно отказаться, но как вернуть деньги, которые уже упали на карту?

Заметив, как помрачнел его друг, сидевший рядом Цзян Лихань спросил:

— Что случилось? Раны разболелись?

— Да нет, терпимо, — искренне ответил Чу Юньсянь.

Однако у Инь Линьшэна то ли со слухом были проблемы, то ли с головой, то ли со всем разом... Он снова завёл свою волынку.

— О господи, за что! — запричитал он. — Наш бедный, несчастный А-Сянь! В такой знаменательный день попасть в такую жуткую историю... — Протиснувшись мимо Лиханя, он уткнулся лбом в колени Юньсяня. — Всё, отныне я ни на шаг от тебя не отступлю! Буду твоим личным телохранителем!

Цзян Лихань бесцеремонно вздёрнул паникёра за воротник и осадил ледяным тоном:

— О себе сначала позаботься!

Инь Линьшэн обиженно надулся, зыркнул на Лиханя, но спорить не посмел. Притихнув, он уткнулся носом в стекло и принялся созерцать размытые дождём огни ночного города.

Чу Юньсянь мысленно поблагодарил Лиханя за то, что тот утихомирил этого баламута. Его пальцы крепко сжимали телефон, так что костяшки побелели.

"Как теперь вести себя с Цинь Чи? — думал он, терзаясь смутными сомнениями"

Пока он ломал голову над тем, что сказать в ответном звонке, водитель такси резко ударил по тормозам. Чу Юньсяня по инерции бросило вперёд, он едва не врезался лбом в боковое стекло.

К счастью, Лихань успел подставить ладонь, смягчив удар.

— Цел? — быстро спросил он.

— Цел, спасибо.

Он упёрся обмотанной бинтами головой в широкую ладонь Лиханя. Когда Чу Юньсянь качнул головой, несколько мягких прядей, выбившихся из-под повязки, скользнули по коже, оставив щекочущее, дразнящее ощущение.

Убедившись, что всё в порядке, Лихань медленно убрал руку, на мгновение застыв в лёгком замешательстве от этого мимолётного прикосновения.

Инь Линьшэну повезло меньше. Поскольку защитить его было некому, он с размаху

приложился макушкой о переднее сиденье.

— Ой-ёй-ёй, А-Сянь, я, кажется, заработал сотрясение... — запричитал он, потирая ушибленное место, и тут же потянулся к другу. — А ты как? Покажи, не ударился?

— Нет, всё нормально, — Чу Юньсянь мягко уклонился от его навязчивых рук.

— Шеф, а что там стряслось? — крикнул Инь Линьшэн водителю. — Зачем так резко тормозить, мы тут чуть головы себе не поразбивали!

Он попытался разглядеть дорогу сквозь лобовое стекло, но из-за крошечной тьмы и хлещущего ливня снаружи ничего не было видно.

— Пойду гляну, — бросил таксист.

Спустя пару минут он вернулся в салон, а снаружи тем временем поднялся невообразимый гул: завывали сирены, вразнобой засигналили застрявшие позади автомобили. За секунды на дороге выросла плотная пробка.

— Ну что там, шеф? — не унимался Инь Линьшэн.

— Впереди лобовое. Две машины всмятку, одна даже рванула. Пожарные уже потушили, но поговаривают, без трупов не обошлось... Эх, не повезло бедолагам. В такой ливень вечно всякая чертовщина творится.

Водитель крутанул руль, намереваясь развернуться и объехать затор переулками.

Машина медленно тронулась с места. В полумраке салона под аккомпанемент уличного шума Чу Юньсянь вдруг замер: сквозь залитое дождевыми струями стекло ему показалось, что он видит знакомую фигуру. Это был Цинь Хуань. На мгновение их взгляды встретились.

Наверняка просто показалось. Окна такси были плотно закрыты, разглядеть кого-то внутри в такой темноте было практически невозможно. И всё же от этого холодного, полного неприкрытой злобы взгляда у Юньсяня неприятно засосало под ложечкой. Появилось дурацкое чувство, будто он в чём-то виноват перед этим парнем.

"И почему этот тип вечно крутится поблизости? — подумал Чу Юньсянь, раздражённо хмурясь. — Просто кость в горле"

Выкинув из головы образ Цинь Хуаня, Чу Юньсянь прикрыл глаза и откинулся на спинку сиденья, пытаясь расслабиться.

Слишком много потрясений для одного дня. Ночью сон обещал быть тревожным — так бывало всегда, когда он переутомлялся. Стоило ему потерять покой, как сознание утягивало в липкие, тяжёлые сновидения, которые и снами-то назвать было сложно. Скорее, это были призраки далёкого детства, заново оживавшие в его памяти.

Сквозь дремоту Чу Юньсянь уловил приглушённые голоса. На балконе кто-то разговаривал по телефону. Судя по характерным интонациям, это был вернувшийся У Цзиньмин. Балконная дверь осталась приоткрытой, и обрывки фраз отчётливо долетали до слуха Юньсяня.

— Басист скончался на месте, а клавишник сейчас в реанимации с тяжелейшими ожогами, врачи за его жизнь борются, — негромко говорил Цзиньмин в трубку. — Да уж, не позавидуешь этому Цинь Хуаню. Столько сил угрохал на подготовку, и всё псу под хвост в один миг.

Собеседник на том конце провода что-то ответил, и Цзиньмин коротко хмыкнул:

— Ну уж нет, теперь ему придётся трижды поклониться в ноги, чтобы я согласился к нему пойти... — Он помолчал, недовольно прищелкнув языком. — Но вообще, чертовщина какая-то. Чтобы из одной группы сразу двое угодили в смертельный переплёт? Говорят, третий тоже чудом уцелел. Слушай, пробей по своим каналам, ладно? Больно уж смахивает на то, что парня кто-то целенаправленно топят.

"Значит, Цинь Хуань собирался сколотить собственную группу? — лениво подумал Юньсянь. — А ведь раньше я почти не интересовался его делами..."

Он просматривал статьи в сети, только когда тот пытался за ним ухлёстывать. О музыкальных амбициях Цинь Хуаня он почти ничего не знал, зато прекрасно помнил, что их сосед У Цзиньмин виртуозно лабает на бас-гитаре.

"Выходит, авария, о которой говорил Цзиньмин, — та самая, мимо которой они проезжали на такси?"

"А Цинь Хуань стоял там, под проливным дождем, потому что... его музыканты погибли?"